

Конференция по разоружению

3 March 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести тринадцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 3 марта 2011 года, в 10 ч. 20 м.

Председатель: г-н Педро Ойярсе(Чили)

Председатель (*говорит по-испански*): 1213-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем начать нашу сегодняшнюю работу, я хотел бы тепло приветствовать нового Постоянного представителя Республики Корея Его Превосходительство посла Квона. Посол Квон имеет обширный многосторонний опыт, ибо он работал в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в Международной организации гражданской авиации (ИКАО) и других многосторонних учреждениях и вдобавок был генеральным директором президентского комитета на сеульском саммите Группы 20. Мы убеждены, посол, что Вы сможете внести ценный вклад в работу данной Конференции.

Через несколько мгновений мы приступаем к сегодняшней теме – расщепляющемуся материалу. И мне хотелось бы поделиться с вами кое-какими идеями ввиду заметного интереса к продвижению технических и политических дискуссий по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Как мне кажется, это пленарное заседание могло бы в более конкретном плане коснуться среди прочего определений двух терминов: расщепляющегося материала и производства. Было бы также полезно затронуть возможные варианты на предмет адекватной проверки и вопрос о запасах.

В последние недели мы получили несколько предложений от Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Он выдвинул идею неофициального подготовительного процесса с целью облегчить переговоры по будущему договору. Кроме того, на сегменте высокого уровня он несколько раз настоятельно призывал нас развернуть работу по этому вопросу. Было бы небезынтересно востребовать мнения нескольких государств-членов относительно сферы охвата договора и необходимости сокращения количества такого материала.

Была выдвинута и идея моратория с учетом бытующих озабоченностей в связи с тем, что расщепляющийся материал мог бы быть использован негосударственными субъектами. Было высказано предположение о том, чтобы практиковать гибкий подход к переговорам. Если вы помните, Бразилия предложила рамочный подход, который предполагает общую конвенцию в сочетании с двумя протоколами, касающимися будущего производства и проблемы запасов.

И вот я и задаюсь вопросом, а не уместно ли в рамках нашего анализа переосмыслить эти подходы. Я также задаюсь вопросом, а не нужно ли Конференции пересмотреть, переосмыслить мандат Шеннона, тщательно выстроенный компромисс с целью учесть различные озабоченности. И мне хотелось бы надеяться, что в ходе этого заседания мы сможем коснуться этих аспектов в порядке дополнения конструктивных общих дебатов, которые состоялись под председательством Канады.

Мне ясно, что всегда могут быть риски повторений, но порой определенные вещи и заслуживают подтверждения в силу политической необходимости. Что мне представляется очевидным, так это то, что эти более сфокусированные дебаты побудят нас непременно вступить в новый этап и режим нашей работы.

Вот потому-то мне и захотелось поделиться с вами этими идеями по теме, которая, как я знаю, носит деликатный характер, и на этом я предоставляю слово первому оратору у нас в списке послу Австралии Вулкотту. Вам слово, посол.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я тоже хотел бы приветствовать посла Квон Хэ Рёна, и я рассчитываю на наше традиционное тесное сотрудничество с Республикой Корея по разоруженческим проблемам.

Как, наверное, припоминают делегации, 17 февраля я вкратце информировал Конференцию о недавнем экспертном параллельном мероприятии по определениям для договора о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Я тогда сказал, что представлю Конференции более подробный отчет, что я и делаю сегодня.

Это заявление представляет собой наброски письменного доклада о мероприятии, который я в настоящее время дорабатываю и который будет представлен в качестве официального документа Конференции по разоружению в порядке информации и в интересах всех членов Конференции и делегаций-наблюдателей.

С 14 по 16 февраля 2011 года Австралия и Япония совместно устроили во Дворце Наций трехдневное экспертное параллельное мероприятие по определениям для ДЗПРМ. Я возглавлял это мероприятие при содействии со стороны д-ра Бруно Пелло из Швейцарии в качестве вице-председателя и докладчика. Мероприятие посетили представители около 45 государств – членов Конференции по разоружению и около 10 государств – наблюдателей на Конференции по разоружению, а также представители Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВР), Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Института Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (ЮНИДИР). Темой этого мероприятия стали возможные определения для включения в договор о прекращении производства расщепляющегося материала.

Цель этого мероприятия состояла в том, чтобы прежде всего укрепить доверие в отношении ДЗПРМ и нарастить динамику в русле переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. В более широком плане его цель заключалась в том, чтобы подкрепить информационно и поддержать работу Конференции по разоружению и укрепить доверие среди ее государств-членов и государств-наблюдателей. Это мероприятие было устроено двумя государствами – членами Конференции по разоружению в интересах государств-членов и государств-наблюдателей.

Как вы знаете, это мероприятие не представляет собой ни переговоры, ни предпереговоры, но являет собой возможность для обмена мнениями. В ходе мероприятия не предпринималось попыток достичь каких-то соглашений и не принималось никаких решений. Взгляды, высказывавшиеся в ходе мероприятия, излагались без ущерба для национальных переговорных позиций, когда на Конференции по разоружению начнутся переговоры по ДЗПРМ.

Мероприятие состояло из четырех секций: вводная секция 14 февраля и три дискуссионные секции с 14 по 16 февраля. 14 февраля г-н Кевин Олдред из отдела МАГАТЭ по ядерному топливному циклу и по технологии обращения с отходами открыл мероприятие презентацией по ядерному топливному циклу.

14 февраля также состоялась первая из трех дискуссионных секций мероприятия. Она рассмотрела вопрос о том, как в ДЗПРМ можно было бы определить термин "расщепляющийся материал". 15 февраля вторая дискуссионная секция рассмотрела вопрос о том, как в ДЗПРМ можно было бы определить термин "производство". 16 февраля третья дискуссионная секция рассмотрела

вопрос о том, есть ли еще какие-то определения, которые могли бы иметь значение для ДЗПРМ.

Я хочу подчеркнуть, что это заявление и последующий письменный доклад представляют собой персональное резюме элементов трех дискуссионных секций. Они не являются исчерпывающим рассмотрением темы определений по ДЗПРМ. Они не делают заключений относительно сравнительных достоинств выдвинутых вариантов, и они не производят атрибуции выраженных взглядов (кроме моих собственных и вице-председателя). Более того, их цель не состоит в том, чтобы предопределить ведение будущих переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению.

Цель Австралии и Японии в этом процессе состоит в том, чтобы подкрепить информационно и поддержать работу Конференции по разоружению, с тем чтобы стимулировать дальнейшие предметные обмены на Конференции – и в том числе сегодняшние – по проблемам, имеющим отношение к ДЗПРМ, и принести пользу всем делегациям, способствуя такого рода познавательной возможности, которая может помочь нам продвинуть эту важную тему на Конференции по разоружению.

Первые две дискуссионные секции дали участникам возможность обменяться взглядами по определениям терминов "расщепляющийся материал" и "производство", охватываемых ДЗПРМ. С учетом соотношения между определениями "расщепляющегося материала" и "производства" я буду рассматривать эти две секции одновременно.

Предваряя секции по расщепляющемуся материалу и производству, вице-председатель предложил несколько вариантов на предмет рассмотрения и с целью стимулировать дискуссию. Что касается расщепляющегося материала, то вице-председатель отметил в качестве соответствующих изотопов уран-233, уран-235, плутоний-239, нептуний-237 и нечетные изотопы америция.

Чтобы дать комплекс вариантов по определениям производства, дабы стимулировать дискуссию, вице-председатель очертил ряд возможных отправных точек в отношении производства как урана, так и плутония.

Что касается производства урана, то эти возможные отправные точки включали уран в форме желтого кека; уран, обогащенный по урану-235 сверх природного уровня (0,7 процента); уран с обогащением свыше 5 процентов; или уран с обогащением до 20 процентов или выше.

Что касается производства плутония, то эти возможные отправные точки включали облучение урана; обработку облученного топлива; или переработку облученного топлива (т.е. выделение расщепляющегося материала из материала). В рамках последующих дискуссий участники выдвинули предложения или высказались по четырем широким вариантам, касающимся определений терминов "расщепляющегося материала" и "производства" в рамках сферы охвата ДЗПРМ. Эти четыре широких варианта приведены на первой странице раздаваемой распечатки, которая была распространена.

Я хочу подчеркнуть, что эти варианты остаются тем, что они есть, – вариантами. Я хочу также подчеркнуть, что эти варианты не являются исчерпывающими. В рамках будущих переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению, а значит и в ходе будущих дискуссий в рамках и вокруг Конференции, могут фигурировать и другие варианты, которые не поднимались участниками на экспертном параллельном мероприятии.

Четыре варианта в этой таблице отражают скользящую шкалу изотопного качества – от первого варианта, где расщепляющийся материал был бы сопряжен с очень высокими уровнями обогащенного урана и плутония; до второго и третьего вариантов, где в качестве расщепляющегося материала выступал бы высокообогащенный уран и плутоний (обычно после разделения путем переработки); и наконец, до четвертого варианта, где в качестве расщепляющегося материала выступал бы уран с обогащением чуть выше природного уровня, а также плутоний, уран-233 и нептуний, полученный путем облучения.

Большинство из участников, выдвигавших предложения или высказывавшихся по конкретным вариантам, вели речь об определениях 3 и 4. Некоторые сторонники определения 3 предлагали вариации этого определения. Эти вариации изложены на второй странице раздаваемой распечатки. Первичные вариации были связаны с вопросом о том, мог ли бы расщепляющийся материал, охватываемый ДЗПРМ, включать нептуний и америций, и могло ли бы производство, охватываемое ДЗПРМ, включать обогащение плутония-239 за счет изотопного разделения.

Дискуссии по определениям терминов "расщепляющийся материал" и "производство" вскрыли ряд проблем, которые могут повлиять на переговоры по ДЗПРМ на Конференции по разоружению. Я кратко резюмирую некоторые их элементы.

Во-первых, что касается подходов к определениям, то вице-председатель предположил, что произвести эффективную оценку вариантов определений по ДЗПРМ мог бы позволить связный набор характеристик. Такой набор мог бы включать: проверяемость – обеспечение технической и организационной возможности проверки; конфиденциальность – минимизация распространческих рисков, сопряженных с инспекционными и верификационными мероприятиями; расходы – что в конце переговорного процесса могло бы обрести важный характер.

Замечания вице-председателя вызвали ряд комментариев. Одни расценивали этот набор как слишком узкий, предлагая, в особенности, такую характеристику, как недискриминация. Другие же задавались вопросом, а можно ли использовать расходы в качестве оценочного фактора в предварительном техническом контексте; расходы можно было бы вывести только исходя из широкой перспективы, включая определения, цели, охват и особенно проверку по ДЗПРМ.

Отмечая смычки между определениями и другими проблемами в рамках ДЗПРМ (включая цели, проверку и сферу охвата), некоторые подчеркивали важность разработки "комбинаторного" комплекса вариантов для определений, и в частности для определений терминов "расщепляющийся материал" и "производство". "Комбинаторность" вариантов помогла бы при рассмотрении на переговорах более широких соображений в отношении цели договора, сферы охвата, проверки и расходов.

Прошли также дебаты о том, нужно ли создавать новые определения терминов "расщепляющийся материал" и "производство", или же достаточно определений и категорий МАГАТЭ. Одни утверждали, что уместен набор "научных" определений для ДЗПРМ исходя из конкретных материалов и видов деятельности. Другие же утверждали, что определения и категории МАГАТЭ представляют собой хорошую отправную точку – возможно, с некоторыми корректировками, чтобы принять в расчет нептуний и америций.

Была выражена некоторая озабоченность по поводу возможных негативных последствий для гарантийной системы МАГАТЭ, если бы в ДЗПРМ были использованы более широкие определения, нежели те, которые используются Агентством. В качестве аргумента было выдвинуто то обстоятельство, что в случае более широких определений определения и категории МАГАТЭ, а с ними гарантийная система МАГАТЭ выглядели бы как ущербные.

"Специальный расщепляющийся материал плюс нептуний" и "необлученный материал прямого использования" являются не единственными вариантами для определений терминов "расщепляющийся материал" и "производство" в рамках ДЗПРМ. Однако они оказались двумя вариантами, которые весьма рельефно фигурировали в рамках дискуссий в ходе экспертного параллельного мероприятия. Дискуссии по этим двум вариантам касались проблем, которые могут повлиять на переговоры по ДЗПРМ на Конференции по разоружению.

Сторонники варианта "специальный расщепляющийся материал плюс нептуний" выражали озабоченности по поводу последствий более узких определений терминов "расщепляющийся материал" и "производство", т.е. определений, которые не включали бы более низкие уровни обогащения урана или производство плутония посредством облучения. Их озабоченности касались таких проблем, как издержки для режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) путем возможного создания юридических лазеек в отношении потенциала выхода из договора.

В ответ сторонники варианта "необлученный материал прямого использования" выразили мнение, что определения должны фокусироваться на материале и видах деятельности, которые составляют риск для объекта и цели ДЗПРМ. По этой аргументации, можно было бы выбрать более узкие определения, которые подкреплялись бы верификационной деятельностью в узких местах производства расщепляющегося материала ядерно-взрывного назначения. Такими узкими местами является обогащение урана на уровне, когда в фокусе оказывается оружейная пригодность, и переработка – процесс, за счет которого плутоний становится оружейным в физическом смысле. Включение же облучения плутония делает проверку очень дорогостоящим делом, и не только с точки зрения финансовых издержек для отдельных государств, но и с точки зрения ресурсов любого учреждения, озадаченного проверкой по ДЗПРМ.

Хотя всплыли эти расхождения, стоит отметить, что сторонники варианта "специальный расщепляющийся материал плюс нептуний" предположили, что в рамках этого определения можно было бы рассмотреть разные уровни проверки в зависимости от стратегической чувствительности расщепляющегося материала, т.е. мог бы иметь место более низкий уровень проверки по облученному плутонию в отработанном топливе и по низкообогащенному урану и более высокий уровень проверки – по выделенному плутонию и высокообогащенному урану.

Таким образом, несмотря на расхождения между определением терминов "специальный расщепляющийся материал плюс нептуний" и "необлученный материал прямого использования", некоторые отметили, что зазор между двумя определениями мог бы оказаться более узким, когда будут рассмотрены возможные верификационные мероприятия, подкрепляющие эти варианты.

Некоторые участники ратовали за включение нептуния в любое определение "расщепляющегося материала" по сфере охвата ДЗПРМ. Признавая, что значительные количества, вероятно, могли бы быть произведены только на крупных перерабатывающих объектах, они отметили ценность нептуния в каче-

стве расщепляющегося материала и утверждали, что опущение нептуния в ДЗПРМ могло бы вызвать интерес к его производству в ядерно-оружейных целях.

Вот таковы элементы первых двух дискуссионных секций. Третья же дискуссионная секция дала участникам возможность поднять другие определения, которые могли бы иметь значение для будущего ДЗПРМ.

Вице-председатель спросил, как можно было бы определить запасы и решили ли государства включить в сферу охвата договора существующие запасы расщепляющегося материала. Несмотря на большие дебаты по вопросу о запасах, можно было бы уделить больше внимания тому, что это может означать в практическом, физическом смысле.

Отметив, что в плане проверки могут носить сложный характер технические проблемы и проблемы конфиденциальности, вице-председатель предложил три возможные группировки расщепляющегося материала, которые могли бы послужить в качестве основы для дискуссии по смежным аспектам проверки, если бы государства решили включить в сферу охвата договора существующие запасы расщепляющегося материала: хранящиеся оружейные компоненты (сердечники) в оружейных хранилищах; запасы, хранящиеся в балкерном виде (оружейные смеси) на оружейных заводах или в оружейных хранилищах; материалы в балкерном виде (дооружейные порошки), хранимые отдельно на других, менее чувствительных объектах.

Комментарии вице-председателя вызвали ряд откликов, которые рассматривали проблему в ракурсе определений, а также в ракурсе проверки и сферы охвата. Одни задавались вопросом, можно ли и следует ли определять запасы, если они будут включены в сферу охвата договора, в техническом отношении в противовес их определению в политическом или юридическом отношении. Другие отметили соотношение и различие между так называемыми "техническими категориями" запасов (такими как было предложено вице-председателем) и так называемыми "политическими определениями" (такими как объявленные, но непроверяемые избыточные материалы; и объявленные и проверяемые избыточные материалы).

По вопросам сферы охвата и проверки одни отметили предпочтение в пользу широкого определения запасов: подход, который охватывал бы запасы как можно более широким образом и мог бы служить как разоруженческим целям, так и целям ядерной безопасности. Другие же отметили чисто технические сложности проверки запасов, например тут имелись бы сотни типов стержней и несколько десятков тысяч стержней.

Участники обсудили вопрос о том, следует ли, и если следует, то как определить в ДЗПРМ термин "производственный объект". Вице-председатель предположил, что применялось бы понятие "комбинаторности"; что любое определение "производственного объекта", в сущности, детерминировалось бы выбранными определениями "расщепляющегося материала" и "производства"; и каждая возможная комбинация определений "расщепляющегося материала" и "производства" приводила бы к присущему только ей списку соответствующих объектов.

Я предположил, что в ходе переговоров нужно будет подумать о том, как трактовать по ДЗПРМ маломасштабные объекты (например, эксперименты в лабораторных масштабах). Хотя, как вытекает из широкой цели ДЗПРМ, изложенной в документе CD/1299, ключевым фактором в ходе переговоров по ДЗПРМ станут крупные объекты по переработке или обогащению, производя-

щие большие объемы материала, заслуживает рассмотрения и проблема экспериментов в лабораторных масштабах.

На этот счет некоторые отметили, что если бы производство было определено только как деятельность, то это охватывало не только все крупные промышленные установки по обогащению и переработке, но и эксперименты в лабораторных масштабах. Вице-председатель и некоторые участники отметили, что имеется прецедент и практическое соображение в отношении изъятия маломасштабных объектов.

Некоторые отметили, что вдобавок к определению соответствующих производственных объектов важным фактором для ДЗПРМ является также операционное состояние этих объектов, равно как и концепции демонтажа объектов и необратимости.

Отмечая ссылку в документе CD/1299 на договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, некоторые предположили, что, быть может, в ДЗПРМ понадобится определить термин "ядерное взрывное устройство". Другие поставили под вопрос такую необходимость и напомнили о трудности определения такого термина в ходе переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В контексте этой дискуссии состоялись также дебаты о том, нужна ли в ДЗПРМ ссылка конкретно на "мирные ядерные взрывы", или же эта концепция уже была фактически сведена на нет.

Дискуссии по определениям для ДЗПРМ в ходе параллельного мероприятия носили насыщенный, но отнюдь не исчерпывающий характер. Важно отметить, что они подчеркнули смычки между конкретными определениями, а также между определениями и другими ключевыми элементами будущего договора, включая проверку и сферу охвата. Я многое почерпнул из презентаций и дискуссий в ходе этого мероприятия, и я надеюсь, что и другие тоже.

В результате этой просветляющей возможности и устойчивой дискуссии по определениям для ДЗПРМ между членами Конференции по разоружению и государствами-наблюдателями я надеюсь, что это мероприятие будет стимулировать размышления о выдвинутых разных вариантах. Я также надеюсь, что это мероприятие будет стимулировать размышления и по другим вариантам, которые не были выдвинуты, а также в более широком плане по техническим и политическим факторам, которые будут делимитировать будущие переговоры по ДЗПРМ на Конференции по разоружению.

Я благодарю членов Конференции по разоружению и государства-наблюдатели, которые участвовали в этом мероприятии. Я особенно благодарю экспертов, которые приезжали в Женеву, и в некоторых случаях из достаточно удаленных столиц. Я благодарю г-на Кевина Олдреда за его весьма информативную и полезную презентацию по ядерному топливному циклу. Я признателен Международному агентству по атомной энергии за содействие участию г-на Олдреда. Я хотел бы выразить особую благодарность д-ру Бруно Пелло за его содействие, участие и лепты в качестве вице-председателя и докладчика этого мероприятия, и я выражаю признательность Швейцарии, и в частности послу Лауберу, за содействие участию д-ра Пелло. Я также хочу поблагодаритьстных переводчиков, которым пришлось переводить это плотное и необычно пространный заявлении.

Наконец, я хочу поблагодарить Японию, и в особенности моего доброго друга посла Суду, за соучастие этого мероприятия. В близком будущем Австралия и Япония совместно устроят второе экспертное параллельное меро-

приятие по проверке ДЗПРМ в сочетании с возможностью для последующих действий и дальнейших размышлений по определениям для ДЗПРМ.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо Вам, посол Вулкотт, за Ваши специфичные и конкретные комментарии по проблеме, которая входит в состав повестки дня нашей Конференции. А сейчас я хотел бы предоставить слово послу Украины Маймескулу. Вам слово, посол.

Г-н Маймескул (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я уверен, что Ваше умелое председательство будет содействовать достижению нашей конечной цели – принятию программы работы Конференции по разоружению, которая позволит возобновить предметную работу этого уникального форума. В этом отношении я заверяю Вас в твердой поддержке моей делегации. Я хотел бы также тепло приветствовать посла Республики Корея Квон Хэ Рёна и пожелать ему приятного и особенно продуктивного пребывания в международной Женеве.

Украина рассматривает переговоры по ДЗПРМ как один из высочайших приоритетов Конференции по разоружению. Заключение этого важного международного инструмента должно значительно укрепить режим нераспространения и стало бы следующим шагом по пути к глобальному разоружению. Очевидно, что имеет место экстренная необходимость компромисса, который выдерживал бы выверенный баланс между этими двумя аспектами и тем самым позволил бы Конференции по разоружению возобновить свою предметную работу и сохранить свою центральную и уникальную роль в сфере разоружения. В этом состоит наша общая и, я твердо верю, – достижимая цель.

Вместе с тем, смотря в более широкой перспективе, давайте не будем забывать, что ядерное разоружение и нераспространение являют собой не самоцель, а лишь кардинальные предпосылки для более безопасного мира. Одним из фундаментальных принципов нынешнего нераспространенческого режима является четкий баланс между тремя устоями Договора о нераспространении ядерного оружия: нераспространение, разоружение и мирное использование ядерной технологии.

И поэтому наши усилия с прицелом на нераспространение и разоружение должны не только способствовать укреплению региональной и глобальной безопасности, но и создавать благоприятные условия для мирного использования ядерной энергии в более широком, гуманитарном контексте, давая тем самым толчок к столь необходимому социально-экономическому развитию и процветанию.

Украина убеждена, что эффективные меры разоружения и нераспространения должны делать наш мир более безопасным для всех и создавать лучшую почву для того, чтобы как можно полнее ставить атом на мирную службу человечеству. В этом контексте я хотел бы осветить недавнюю инициативу президента Украины Виктора Януковича созвать на высоком уровне киевский Саммит по безопасному и инновационному использованию атомной энергии.

Киевский саммит, который запланировано провести 19 апреля 2011 года, станет частью мероприятий, посвященных двадцать пятой годовщине Чернобыльской катастрофы, и пройдет совместно с международной конференцией высокого уровня, а также с конференцией по объявлению взносов для Чернобыльского фонда "Укрытие" и Счета ядерной безопасности, с тем чтобы позволить своевременно завершить проекты, которые обезопасят эту площадку.

Посетить эти важные мероприятия приглашены более 40 глав государств и правительств, а также руководители международных организаций. Среди тех, кто уже подтвердил свое участие, фигурируют Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун, Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии г-н Юкио Амано, президент Европейского банка реконструкции и развития г-н Томас Миров, Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, вице-премьер Китайской Народной Республики г-н Чжан Дэцзян, премьер-министр Франции г-н Франсуа Фийон, премьер-министр Литовской Республики г-н Андриус Кубилиус и другие высокопоставленные должностные лица.

Инициатива Украины по созыву этого международного форума является еще одним шагом в русле реализации обязательств в рамках Вашингтонского саммита по ядерной безопасности: продвигать идею перевода ядерных реакторов, работающих на высокообогащенном урановом топливе, на низкообогащенное урановое топливо; обеспечивать права неядерных государств на ядерные материалы и технологии мирного назначения в соответствии с требованиями ДНЯО. Киевский саммит должен также стать составной частью более широкой подготовительной повестки дня к следующему Саммиту по ядерной безопасности, запланированному на апрель 2012 года в Южной Корее.

Хотя Конференция по разоружению не щадит усилий в плане обсуждения судьбы такого важного инструмента, как ДЗПРМ, моя страна, Украина, и наши партнеры уже начали выполнять свои обязательства по защите ядерных материалов от потенциально опасного использования, предпринимая тем самым практические шаги в русле высшей цели будущего договора.

В этом отношении я хотел бы повторить, что Украина соблюдает свое обязательство, убрав к концу 2010 года из украинских ядерных исследовательских объектов значительное количество высокообогащенного урана (ВОУ).

Мы считаем, что ядерно-технологические вызовы, с которыми сталкивается мир сегодня, следует преодолевать за счет глобальных нераспространенческих и разоруженческих усилий. Очевидно, что ответственный подход к мирному ядерно-энергетическому хозяйству является фундаментальной предпосылкой для более безопасного будущего.

Как ожидается, киевский саммит примет декларацию, которая еще больше усилит принятые обязательства по укреплению нераспространения и будет стимулировать развитие мирного использования ядерной энергии, обеспечивая рамки доверия и сотрудничества на предмет такого использования. Он также должен будет побуждать государства к максимально возможному обмену оборудованием, материалами, научной и технологической информацией в этих целях.

Мы твердо верим, что более широкое двустороннее и многостороннее сотрудничество в этой сфере будет побуждать большее число стран использовать инновационные процессы в сфере ядерной энергетики, что будет значительно способствовать устойчивому развитию на региональном и глобальном уровнях и укреплять безопасность ядерных объектов в мирных целях.

Высокопоставленные участники, которые в начале этой недели делали здесь свои заявления, подтвердили приверженность их стран возрождению Конференции по разоружению и их решимость вносить свой вклад в ее работу с прицелом на конкретные результаты.

Так давайте же приступим к работе!

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, посол, и спасибо за Ваши добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет Постоянный представитель Китая посол Ван Цюнь. Вам слово, посол.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы обсудить несколько принципиальных моментов в отношении проблемы ДЗПРМ.

Во-первых, Китай последовательно поддерживает идею о том, чтобы Конференция по разоружению провела переговоры и как можно скорее заключила недискриминационный, многосторонний и международно и эффективно проверяемый ДЗПРМ. Китай поддерживает резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по ДЗПРМ и план действий по ДЗПРМ, содержащийся в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, согласно которому Конференция по разоружению должна принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы и на основе доклада Шеннона санкционировать немедленное начало переговоров по ДЗПРМ. В совместном заявлении от 19 января главы государств Китая и Соединенных Штатов Америки вновь высказались в поддержку скорейшего начала переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению в Женеве.

Во-вторых, Китай всегда считал, что переговоры по ДЗПРМ должны иметь место в рамках Конференция по разоружению. Только в соответствии с правилами процедуры Конференция по разоружению и проводя открытые и транспарентные межправительственные переговоры с вовлечением всех соответствующих сторон, может быть быстро достигнут добротный и широко приемлемый ДЗПРМ. Китай принимает к сведению комментарии уважаемого российского министра иностранных дел г-на Сергея Лаврова на заседании Конференция по разоружению 1 марта, когда он заявил, что переговоры по ДЗПРМ должны иметь место в рамках Конференции по разоружению, а не на каком-то другом форуме, ибо в этом состоит единственный способ обеспечить участие всех ключевых стран. И Китай полностью поддерживает эту точку зрения.

В-третьих, Китай полагает, что при обсуждении специфических проблем, имеющих отношение к ДЗПРМ, нам надо четко изложить общую структуру договора. Какие в конце концов ключевые элементы и разделы следует включить в ДЗПРМ? Должен ли он включать лишь основной текст договора, или же он должен включать и соответствующие протоколы? Должен ли он быть общим, принципиальным договором, или же он должен быть вполне всеобъемлющим договором по контролю над вооружениями со специфическими положениями, охватывающими такие аспекты, как основные обязательства, объем запрещения, проверка и организационная структура? Что касается определения важности различных положений договора, то каково будет соотношение между ДЗПРМ и нераспространением и ядерным разоружением? Если мы окажемся в состоянии за счет соответствующих дискуссий достичь консенсуса по этим общим проблемам, то это поможет нам уловить направление, в котором будут эволюционировать переговоры по будущему ДЗПРМ, а также будет культивировать дискуссии по специфическим проблемам, имеющим отношение к договору.

В-четвертых, я только что внимательно выслушал заявление уважаемого посла Австралии, в частности когда, выступая в своем личном качестве, он резюмировал параллельное мероприятие, устроенное Австралией и Японией вне Конференции по разоружению несколько дней назад. Судя по его брифингу, я вижу, что сами соответствующие дискуссии носили предметный характер и обернулись большим объемом информации. Участие в этих дискуссиях приняли в общей сложности 45 государств – членов Конференции по разоружению. В то же время с учетом того, что вышеуказанное параллельное совещание и его ис-

ход не имеют статуса в рамках Конференции по разоружению, я также полагаю, что если бы такого рода дискуссия была проведена в рамках Конференции, особенно с участием всех 65 государств-членов, то она несомненно носила бы более содержательный характер. И в этом состоит еще одна проблема, которую следует тщательно рассмотреть членам Конференции. Кроме того, Китай уделит пристальное внимание разным воззрениям на ДЗПРМ, которые были выражены сегодня членами Конференции, и в свое время мы тоже выскажем замечания по этим заявлениям и изложим свои собственные воззрения.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, посол. Слово имеет Постоянный представитель Японии посол Акио Суда. Вам слово, посол.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, во-первых, я хотел бы от имени своей делегации тепло приветствовать посла доброго соседа моей страны – Республики Корея Квон Хэ Рёна. Я хотел бы присоединиться к послу Питеру Вулкотту и поблагодарить каждого, и особенно тех, кто приехал из своих соответствующих столиц и участвовал в экспертном параллельном мероприятии, которое было устроено совместно Японией и Австралией во Дворце Наций с 14 по 16 февраля. Я хотел бы выразить особую благодарность послу Вулкотту и его делегации за подготовку этого весьма полезного параллельного мероприятия и за весьма успешное председательство на нем.

Параллельное мероприятие показало явное стремление среди участников к немедленному началу переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, а также высокий уровень дискуссий, которые потребуются с началом таких переговоров. Мероприятие также дало участникам возможность обменяться техническими воззрениями и углубить понимание со стороны делегатов. Особенно значимо то, что на стол был выложен комплекс вариантов на предмет нашего дальнейшего изучения и дискуссий. В этом ракурсе моя делегация считает, что предметные дискуссии на параллельном мероприятии будут весьма способствовать нашим перспективным переговорам в будущем. Как только что указал посол Австралии, Япония и Австралия планируют провести в близком будущем второе мероприятие с акцентом, в частности, на проверку. И я надеюсь, что и в этом мероприятии тоже будут участвовать многие делегаты и эксперты.

Что касается проблемы определений для ДЗПРМ, то я хотел бы затронуть несколько основных моментов, которые должны ориентировать нас при рассмотрении этой проблемы. Действительно, первостепенной целью ДЗПРМ, что сопряжено с запрещением производства расщепляющегося материала оружейного назначения и установлением количественного лимита на существующие запасы, должно быть определение материалов, производство которых следует запретить. Это весьма важный момент, ибо нам надлежит сделать так, чтобы, выбрав узкие определения, не допустить невзначай образования каких-то юридических лазеек. Вдобавок ко всему нужно принимать во внимание следующее: не позволили ли бы определения смягчить существующую дискриминационную природу режима ДНЯО в отношениях между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием.

И поэтому определения должны носить как можно более широкий характер и в то же время не оказывать негативное воздействие на мирное использование ядерной энергии. В этом ракурсе Япония полагает, что заложить основу для определения расщепляющегося материала, производство которого должно быть запрещено, могла бы соответствующая часть статьи XX Устава МАГАТЭ относительно специального расщепляющегося материала. Кто-то может возра-

зять, что если мы примем слишком широкое определение расщепляющихся материалов, подлежащих запрещению, то мы столкнемся с практическими трудностями при проведении проверки. Мы понимаем такие озабоченности, и нам нужно быть как можно более практичными в этом отношении; однако вопрос о том, какого рода расщепляющиеся материалы следует подвести под фактическую верификационную процедуру, – это отдельный вопрос, который следует обсуждать в контексте эффективной проверки.

В прошлом месяце правительство Швейцарии организовало в небольшой, тихой деревушке в окрестностях Монтрё очень интересный и полезный семинар по необратимости в рамках ядерного разоружения. Принцип необратимости был согласован наряду с транспарентностью и проверяемостью в качестве одного из трех принципов в сфере ядерного разоружения в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО. Разбирая вопрос о том, что же означает необратимое ядерное разоружение, семинар рассмотрел несколько возможных сценариев для ядерного разоружения. Любопытно, что в каждом сценарии было сочтено значимым прекращение производства всех расщепляющихся материалов для ядерного оружия, а это значит, что необратимое ядерное разоружение немыслимо без ДЗПРМ. Разумеется, нам также нужно сделать как можно более необратимым и сам ДЗПРМ, например, путем запрета на возврат производственных объектов на оружейное назначение, а также запрета на перенаправление существующих оружейных запасов на военное назначение. Поразительный вывод исследования о необратимости состоял в том, что ДЗПРМ играл бы незаменимую роль в достижении необратимого ядерного разоружения. И этот вывод среди прочего настоятельно побуждает нас в кратчайший срок начать на Конференции по разоружению переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, посол. А сейчас слово имеет Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки посол Лора Кеннеди.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне тоже тепло приветствовать нашего нового коллегу из Республики Корея.

Делегация Соединенных Штатов рада продолжить наши дискуссии о переговорах на Конференции по разоружению по давнишней нераспространенческой и разоруженческой цели международного сообщества – договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

В своем выступлении в понедельник государственный секретарь Соединенных Штатов Америки г-жа Хилари Клинтон подчеркнула решимость правительства Соединенных Штатов предпринять на Конференции переговоры по ДЗПРМ. Она назвала Конференцию по разоружению "логичным форумом для этих переговоров", каким та и является. И поэтому Соединенные Штаты приветствуют и ценят усилия Австралии и Японии с целью "сервировать стол" для переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению, устроив параллельные дискуссии, тесно связанные с Конференцией, среди технических и политических экспертов. Такие усилия были явно призваны подкрепить информационно и поддержать работу Конференции по разоружению и укрепить доверие и динамику в русле переговоров по ДЗПРМ.

Мы хотели бы особо отметить умелое руководство этим параллельным мероприятием со стороны нашего коллеги посла Вулкотта. Мы также хотели бы поблагодарить бывшего заместителя Генерального директора МАГАТЭ по га-

рантиям д-ра Бруно Пелло за его готовность выступать в качестве вице-председателя и докладчика применительно к этому мероприятию. Мы уверены, что, благодаря такого рода возбуждению интеллектуального аппетита, все наши правительства, когда начнутся переговоры, будут лучше информированы о центральных аспектах ДЗПРМ. Такие параллельные мероприятия очень своевременны, совершенно необходимы и должны быть продолжены. Как я уже говорила, всякого рода параллельные мероприятия могут облегчать работу Конференции по разоружению, и мое правительство определенно рассчитывает на соучастие в следующем месяце с Россией и Китаем параллельного мероприятия по космосу.

Первое параллельное мероприятие по ДЗПРМ, проведенное во Дворце Наций с 14 по 16 февраля, нельзя не рассматривать иначе, как потрясающий успех. По нашим подсчетам, его посетили 45 членов Конференция по разоружению и государств-наблюдателей, и участие было дополнено более чем десятой групп экспертов – и прибывших из столиц, и дислоцирующихся в Вене; в общем имел место поистине впечатляющий уровень вовлеченности. И явственно ощущался реальный уровень энтузиазма и "голода" в том, что касается переговоров по этому насущному договору.

Вполне уместно, что углубленные дискуссии в прошлом месяце по определениям в связи с ДЗПРМ начались с фундаментального вопроса: а что же означает "расщепляющийся материал"? Вдобавок была обсуждена и проблема, тесно связанная с определением расщепляющегося материала, – проблема определения "производства". С точки зрения Соединенных Штатов, вызов состоит в том, чтобы в определениях "расщепляющегося материала" и "производства" действовать не настолько узко, чтобы оставить открытыми возможности для обхода фундаментальной цели ДЗПРМ, и в то же время не настолько расширительно, чтобы мы сковывали деятельность, которая не имеет отношения к таким целям.

Взаимодействие и обмен мнениями благодаря параллельному мероприятию помогли участникам лучше понять эти центральные проблемы, и в том числе соотношение между техническими параметрами и политическими соображениями.

Мы приветствовали бы еще одно параллельное мероприятие по ДЗПРМ с акцентом на проблемы верификации. Мы рассчитываем представить свои размышления относительно структуры и задач проверочного режима по ДЗПРМ. Мы ожидаем, что проверка сфокусируется на объектах, которые производят или явно способны производить расщепляющийся материал. И поэтому такие производственные объекты нужно тщательно определить. Кардинальное значение для успеха переговоров на Конференции по разоружению будет иметь и понимание соотношения между определениями, верификационным режимом, а также сферой охвата и архитектурой ДЗПРМ.

В порядке подготовки к будущему мероприятию и в свете ряда вопросов, которые поднимались ранее относительно воззрений Соединенных Штатов, позвольте мне разобрать нашу философию насчет того, как следует структурировать ДЗПРМ и почему мы поддерживаем конкретные определения.

Позвольте мне начать с начала. На наш взгляд, целью ДЗПРМ является запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

И по этой причине мы предлагаем определение расщепляющегося материала с целью охватить материал, который может быть использован для изго-

товления такого оружия. Это соответствует стандартному определению МАГАТЭ в отношении "материала прямого использования". Поскольку никто не утверждает, что оружие или взрывное устройство можно изготовить из низкообогащенного урана или плутония с высокой концентрацией плутония-238, мы полагаем, что этот ограничительный подход учитывает фундаментальный объект и цель договора.

Кроме того, наше определение производства охватывает процессы, за счет которых создается материал, который может быть непосредственно использован в оружии. Процессами, которые позволяют производить материалы, непосредственно пригодные к использованию в оружии, является преимущественно изотопное разделение урана, или обогащение, и химическое выделение плутония из облученного ядерного материала, или переработка. И никто ведь не говорит, что оружие можно изготовить непосредственно из отработанного ядерного реакторного топлива.

Предлагаемый нами подход к проверке был бы основан на мониторинге объектов, способных производить расщепляющийся материал, и любого вновь произведенного расщепляющегося материала. Он тесно и прямо связан с ожидаемым основным обязательством по ДЗПРМ и этими основными определениями. Наш подход нацелен на то, чтобы обеспечить низкий уровень расходов по осуществлению и вместе с тем достигать целей такого договора. Критически важно, что эта структура для ДЗПРМ призвана дополнять Договор о нераспространении ядерного оружия: мы не усматриваем дополнительных верификационных обязательств по ДЗПРМ для государств – неучастников того Договора, не обладающих ядерным оружием, которые имеют соглашения о всеобъемлющих гарантиях, дополняемые дополнительным протоколом.

Как уже упоминалось, можно было бы сконструировать более узкий комплекс обязательств по ДЗПРМ, но это вызвало бы озабоченности на тот счет, будут ли удовлетворены цели договора. Неспособность сдерживать или проверять производство материала, который может быть легко использован в ядерном оружии, создала бы возможности для обхода этих целей. И наоборот, можно было бы сконструировать договор с более широким охватом и более широкими верификационными требованиями, но мы бы твердо сказали, что это обошлось бы дороже безо всякого истинного прироста в плане эффективности.

Мы надеемся, что эта информация проливает дополнительный свет на воззрения Соединенных Штатов в отношении ДЗПРМ, и мы с радостью услышали, что наши уважаемые китайские коллеги изъявляют интерес к обсуждению взглядов в пленарном формате. Мы рассчитываем шире высказаться по этим и другим вопросам в ходе предстоящих дискуссий.

Мы по-прежнему рассматриваем Конференцию по разоружению как насущный многосторонний форум переговоров, да, собственно, и как единственный в мире в своем роде. Мы надеемся, что вскоре Конференция по разоружению сможет начать заниматься сложным комплексом научных, технических и дипломатических вызовов, сопряженных с ДЗПРМ, в ходе полноценных переговоров, которые должны начаться, как подчеркнула 28 февраля госсекретарь Клинтон, "незамедлительно".

Вы уж извините меня, но я завершу заключительной выдержкой из выступления государственного секретаря, которая гласит, – и я думаю, что это стоит повторить для всех тех, кто хотел бы видеть, чтобы Конференция по разоружению выполняла свою насущную обязанность – переговоры по ДЗПРМ:

"...Я надеюсь, что сейчас мы увидим действия со стороны этой уважаемой Конференции, которая так много значила для всего мира на протяжении уже стольких лет. Имеется форум, а вы – лидеры, которым надлежит принимать эти решения. Было бы печально, если бы этого не удалось применительно именно к этому договору. И Соединенные Штаты готовы поддержать начало переговоров, сделать все необходимое, чтобы попытаться учесть законные национальные интересы, а затем добиться решения и выработать такой договор. В противном случае, на наш взгляд, это слишком важный предмет, чтобы его можно было оставлять в тупике навечно".

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, посол. А сейчас слово имеет Постоянный представитель Республики Корея посол Квон. Вам слово, посол.

Г-н Квон Хэ Рён (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, уважаемые коллеги, прежде всего я благодарю вас за теплые приветствия в мой адрес со стороны Председателя и коллег. У меня это первый день, и я просто хотел бы поздороваться с моими коллегами.

Мне приятно и почетно возглавлять корейскую делегацию в колыбели столь многих важных соглашений по разоружению – на Конференции по разоружению. Я осведомлен о том дремотном состоянии, которое сказывается на Конференции по разоружению как едином многостороннем форуме переговоров по разоружению. Этот затор после принятия ДВЗЯИ тем более контрастирует с недавним содержательным прогрессом в двустороннем разоруженческом секторе, и в частности среди крупных ядерных держав.

Вместе с тем я испытываю смешанные чувства озабоченности и ожидания относительно предстоящей мне миссии на Конференции. Я чувствую, что мы находимся в одной лодке. А это требует от нас, чтобы мы продемонстрировали нашу коллективную мудрость.

Г-н Председатель, я рассчитываю воспользоваться Вашей прозорливостью, мудростью и сердечным сотрудничеством. И я хочу подтвердить готовность моей делегации поддерживать Вас и в полной мере сотрудничать в рамках работы Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо Вам, посол, за Ваши добрые слова и за готовность и впредь вносить вклад на нашей Конференции. Слово имеет Постоянный представитель Пакистана посол Акрам. Вам слово, посол.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне приветствовать нашего нового коллегу посла Республики Корея. Мы рассчитываем на работу с ним в будущем.

В последние несколько дней прозвучал ряд заявлений, которые были сфокусированы почти исключительно на ДЗПРМ. Но хотя эти заявления и подчеркнули необходимость начала переговоров по ДЗПРМ, еще не были обсуждены сколько-нибудь детально основополагающие критические проблемы. И в нашем сегодняшнем заявлении я и хотел бы сосредоточиться на некоторых из этих критических проблем, имеющих отношение к ДЗПРМ.

В нескольких наших прежних заявлениях мы говорили, что ни от какого государства нельзя ожидать, что оно включится в переговоры по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению, если эти переговоры будут подрывать интересы безопасности такого государства. И по этой очевидной причине мы на Конференции по разоружению, как части международного разо-

руженческого механизма, работаем на основе консенсуса, который обеспечивает равную безопасность всех государств. И эту прописную истину четко демонстрирует и прошлый опыт в рамках Конференции.

Нынешний акцент на ДЗПРМ сообразуется с обычным шаблоном, когда переговоры ведутся только по тем соглашениям, которые не подрывают или не ущемляют интересов безопасности государств, и особенно крупных держав. Переговоры по Конвенции о биологическом и токсинном оружии (КБТО) и по Конвенции о химическом оружии (КХО) были проведены только после овладения обширными количествами ядерных вооружений, которые сделали излишними и избыточными эти биологические и химические оружейные системы.

Аналогичным образом крупные державы стали готовы заключить ДВЗЯИ только после того, как ими уже было проведено достаточное число ядерных испытаний, и дальнейшие испытания стали ненужными. Точно так же обстоит дело и с ДЗПРМ. Теперь, создав огромные запасы ядерного оружия, а также запасы расщепляющегося материала, и особенно высокообогащенного урана и оружейного плутония, которые могут быть быстро трансформированы в ядерные боеприпасы, эти крупные державы готовы заключить договор, но договор, который будет запрещать только дальнейшее производство расщепляющегося материала.

Для них это фактически беспроблемный подход, ибо это не будет подрывать или ущемлять их безопасность. И поэтому для этих крупных держав ДЗПРМ был бы таким же беспроблемным, как и в случае КБТО, КХО и ДВЗЯИ.

Стоит также отметить, что, подобно тем договорам, предлагаемый ДЗПРМ не был бы "реальной" разоруженческой мерой. Поистине разоруженческое соглашение представлял бы собой только такой договор, который запрещал бы будущее производство и предполагал сокращение существующих запасов. Да спорно, в сущности, и то, что ДЗПРМ стал бы даже нераспространенческой мерой, поскольку существующие большие запасы расщепляющегося материала могут быть быстро трансформированы в оружие.

Кроме того, поскольку ДЗПРМ не будет охватывать такие расщепляющиеся материалы, как нептуний-237 и америций-241, 242 и 243 или реакторный плутоний или расщепляющийся материал для военно-морских и космических силовых установок, он не был бы равноценен и реальному нераспространенческому механизму.

Пакистан ставит вопрос о включении в определение расщепляющегося материала по ДЗПРМ америция-241, 242 и 243 и нептуния-237. Нептуний-237 и изотопы америция-241, 242 и 243 являются потенциальными материалами для ядерно-оружейного использования. По крайней мере, как сообщается, одна сверхдержава произвела в экспериментальных целях устройство на базе нептуния, и его ученые признали потенциал америция в качестве материала для ядерно-оружейного использования. Оба этих материала присутствуют в отходах ядерных перерабатывающих установок и нуждаются в изощренной технологии для их извлечения.

Несколько технически передовых стран также накопили значительные количества выделенных америция и нептуния. И если эти два материала останутся вне сферы проверки по ДЗПРМ, то эти крупные державы могут иметь в своем распоряжении альтернативные распространенческие маршруты, даже если они и подпишут ДЗПРМ в его нынешней предлагаемой форме.

Несколько стран также используют высокообогащенный уран в своих атомоходах, таких как подводные лодки, в качестве топлива и не склонны поддерживать его запрет по ДЗПРМ. Между тем факт остается фактом, что у них останется в наличии этот ядерный расщепляющийся материал, чтобы перенаправить его на изготовление ядерного оружия.

Точно так же отработанное реакторное топливо примерно на 50-60 процентов состоит из плутония-239. А любой ядерный материал, содержащий более 20 процентов плутония-239, представляет собой материал прямого использования в целях ядерного оружия. И поэтому Пакистан всегда настаивал на включении реакторного плутония в сферу охвата ДЗПРМ.

Вдобавок есть возможность производить и извлекать расщепляющийся материал уран-233 без отправки облученного материала на перерабатывающую установку. Это новый метод, пусть и в зачаточном состоянии, получает очень мало внимания. Он включает в себя наработку урана-233, который не существует в природе, с использованием ториевых пластин в бланкетах реактора-размножителя на быстрых нейтронах. За счет захвата нейтронов содержащийся в них торий превращается в уран-233. И такой расщепляющийся материал тоже будет выходить за рамки ДЗПРМ. Это было бы особенно актуально в случае стран, которые располагают реакторами на быстрых нейтронах и остаются вне каких-либо международных верификационных режимов. Таким образом, реакторы на быстрых нейтронах, использующие торий, должны подпадать под верификационный режим ДЗПРМ, чтобы исключить возможность производства и эвентуального выделения урана-233 без использования обычных перерабатывающих установок.

Кроме того, как уже произошло в случае Договора о нераспространении ядерного оружия и Группы ядерных поставщиков, ДЗПРМ превратили бы в пародию полюбовные сделки в пользу некоторых государств, обладающих ядерным оружием, которые остаются вне режима ДНЯО. Эти сделки позволят получателям не только переводить свои отечественные запасы в русло оружейного производства или обогащения чуть ли не до уровня оружейного расщепляющегося материала, но и использовать импортируемый расщепляющийся материал, якобы в гражданских целях, в своих реакторах на быстрых нейтронах и на перерабатывающих установках в потенциальных оружейных целях, потому что применительно к ним гарантийные механизмы в рамках МАГАТЭ остаются крайне ограниченными по охвату и проверяемости.

Конференция по разоружению остается единственным форумом для обсуждения всех аспектов ДЗПРМ и других проблем нашей повестки дня в пленарном формате и на неофициальных заседаниях. И Пакистан по-прежнему готов включиться в такие дискуссии в той мере, в какой они остаются в рамках Конференции по разоружению.

Но, к сожалению, мы становимся свидетелями усилий, которые не могут не подрывать Конференцию по разоружению. И тем более прискорбно, что прилагаются усилия с целью поставить под вопрос сам фундамент правил, которые всегда регулировали нашу работу. Но нас никак не впечатляет эта тактика.

Вместо того чтобы расточать пустые угрозы по поводу изоляции и устраивать дезинформационную кампанию через податливые средства массовой информации, более продуктивный подход состоял бы в том, чтобы учесть наши оправданные озабоченности по поводу безопасности. Как я уже сказал, никакая страна не поступит своими истинными интересами безопасности. Не являет-

ся тут исключением и Пакистан. Мы уже продемонстрировали свою решимость и способность не поддаваться ни нажиму, ни запугиванию.

Что касается расщепляющегося материала, то мы уже несколько раз заявляли, что по причинам, которые уже объяснялись, Конференции по разоружению следует прилагать истинные разоруженческие усилия посредством договора о расщепляющемся материале, который предусматривал бы не только запрет на будущее производство, но и сокращение запасов и который принимал бы более широкий подход к проблемам определения, сферы охвата и проверки расщепляющихся материалов.

В то же время мы последовательно выступаем за то, чтобы до достижения согласия относительно переговоров по договору о расщепляющемся материале (ДРМ) Конференция по разоружению начала предметную работу, включая переговоры, по ядерному разоружению, а также по договору о негативных гарантиях безопасности (НГБ). Это – пункты повестки дня, по которым большинство членов Конференции по разоружению, а также государств – членов Организации Объединенных Наций согласились, что нам следует в кратчайшие сроки заключить юридически обязывающие многосторонние договоры.

Прежде чем завершить, позвольте мне сказать, что мы выслушали презентацию уважаемого посла Австралии и увидели распространенную короткую справку, имеющую отношение к параллельному мероприятию; по причинам, разъясненным выше, мы не участвовали в этом мероприятии. Мы хотим подтвердить свою позицию на тот счет, что ни это параллельное мероприятие, ни документ, распространенный сегодня в этом отношении, не имеют статуса в том, что касается Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо Вам, посол. Слово имеет Постоянный представитель Италии посол Манфреди. Вам слово.

Г-н Манфреди (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего, присоединяясь к моим коллегам, тепло приветствовать посла Республики Корея, и я уверен, что он, как и его предшественник, будет вносить конкретную и полезную лепту на нашей Конференции.

Я хотел бы также самым теплым образом поблагодарить нашего уважаемого австралийского коллегу за детальный и полезный отчет о параллельном мероприятии, которое его делегация организовала вместе с японской делегацией две недели назад по определениям в рамках договора о прекращении производства расщепляющегося материала. Как я уже отмечал, мы очень благосклонно воспринимаем эту инициативу и надеемся, что вскоре она может повториться в отношении других ключевых сфер ДЗПРМ. В отсутствие переговоров, но будучи все же тесно связаны со структурой Конференции по разоружению, эти параллельные мероприятия позволяют нам по крайней мере фокусироваться на конкретных проблемах, анализировать их характеристики и закладывать существенный фундамент под будущие переговоры по этому критически важному договору.

После того, как я внимательно выслушал отчет посла Вулкотта, у меня соответственно тут же имеется несколько комментариев по вопросу об определениях в рамках ДЗПРМ. По нашему мнению, при обсуждении определений в контексте ДЗПРМ, и особенно определения расщепляющихся материалов, нам следует иметь в виду два ключевых принципа: осуществимость и убедительность. Осуществимость, в свою очередь, имеет два аспекта: осуществимость в плане производства и применения; и осуществимость в плане проверки.

Под осуществимостью в плане производства и применения мы имеем в виду, что наше определение расщепляющихся материалов должно включать те материалы, которые при нынешнем или предсказуемом в близкой перспективе уровне технологии и оборудования сопряжены с разумной вероятностью их использования при изготовлении ядерных взрывных устройств, – главным образом соответствующие изотопы урана и плутония. Конечно, мы отдаем себе отчет в том, что технически могут быть использованы и другие элементы, такие как америций и нептуний, но пока, по разным причинам, они отличаются малой притягательностью. Если мы сможем как можно больше приблизить определение к реальным жизненным условиям и избежать теоретических сценариев, то я уверен, что будет значительно облегчена и реализация ДЗПРМ.

Осуществимость в плане проверки означает, что определение, которое мы выберем по расщепляющимся материалам, должно быть таким, чтобы оно позволяло производить проверку без технических осложнений или чрезмерных расходов. С этой целью нам следует использовать в качестве основы определение из статьи XX Устава МАГАТЭ. Вместе с тем нам следует также иметь в виду, что это определение насчитывает почти 50 лет и, следовательно, оно, вероятно, не идет в ногу со временем. Так что наша задача должна состоять в том, чтобы привести его в соответствие с нынешними научно-техническими знаниями и в то же время сохранить его совместимость с нынешними верификационными процедурами МАГАТЭ. И это необходимо сделать, ибо, имея в виду необходимость максимальной эффективности в применении ДЗПРМ, мы считаем предпочтительным возложить верификационную миссию на МАГАТЭ. Оно обладает необходимым оперативным опытом, подготовленным персоналом и техническими познаниями. И это согласуется с прецедентом, установленным Договором о нераспространении ядерного оружия, который полагается на МАГАТЭ по тем же причинам. Любое же иное решение, например создание нового верификационного органа в рамках ДЗПРМ, потребовало бы более значительных людских и финансовых ресурсов, не говоря уж о затратах времени, чтобы вывести его на нужную скорость.

Второй принцип, которого нам следует придерживаться – убедительность, объяснить легче. Проще говоря, любое решение, которое мы найдем для определения, и особенно для определения расщепляющегося материала, должно быть таким, чтобы позволить конечному продукту – ДЗПРМ быть серьезным, правоприменимым, проверяемым международным инструментом, который был бы в состоянии играть рельефную, конкретную роль как фактор ядерного разоружения и нераспространения.

Ну вот и все. Мы рассчитываем прочесть письменный отчет посла Вулкотта о недавнем параллельном мероприятии по определениям. Он будет наверняка содержать материал и проницательные идеи на предмет дальнейших комментариев от всех нас.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо посол, и спасибо Вам за Ваши слова. Слово имеет Постоянный представитель Канады посол Гриниус. Вам слово, посол.

Г-н Гриниус (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу тепло приветствовать посла Квон Хэ Рёна.

(*продолжает по-французски*)

Вначале я хотел бы выразить благодарность моей делегации Австралии, Японии и Швейцарии, а также всем делегациям и экспертам, которые внесли конкретные лепты в рамках недавнего параллельного мероприятия по опреде-

лениям, которые должны фигурировать в договоре по расщепляющимся материалам. Как уже указывали наши устроители, в их намерения вовсе не входило делать какие-то выводы. Тем не менее это стало полезным форумом для того, чтобы рассмотреть этот существенный элемент договора, обменяться взглядами и выразить нашу собственную позицию. Мы поддерживаем проведение новых мероприятий такого рода, как это, будь то по этому договору или по любому другому из четырех больших досье, которыми занимается Конференция по разоружению.

Канадский министр иностранных дел г-н Кэннон подчеркнул в начале недели, что моя делегация придает важное значение договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. С принятия в 1995 году мандата Шеннона Канада представила ряд рабочих документов, и в частности по определениям, проверке и сфере охвата. В 2009 году наша ассамблея приняла документ CD/1864, который эксплицитно открывал путь к проведению переговоров в порядке реализации мандата Шеннона. Потом Канада продвигала на заседании Первого комитета резолюцию, которая призвала данную Конференцию открыть такие переговоры. Этой осенью та же самая резолюция собрала все голоса, кроме одного. А это показывает, что принятия этого договора желают уже не просто значительное большинство государств – членов Конференции, но и почти все члены Организации Объединенных Наций. И мир ожидает, что мы перейдет к действиям и что прекратятся эти проволочки.

(продолжает по-английски)

Как говорили и другие делегации, начало переговоров – это лишь первый шаг. Как вновь продемонстрировало недавнее параллельное мероприятие, имеется множество сложных технических, институциональных, юридических и политических проблем, имеющих отношение к ДЗПРМ, которые надо будет урегулировать в ходе переговоров. Без ущерба для таких будущих переговоров моя делегация хотела бы высказать кое-какие дальнейшие комментарии по определениям, сфере охвата и проверке ДЗПРМ.

Во-первых, что касается определений, то Канада хотела бы подчеркнуть, что для целей ДЗПРМ расщепляющийся материал, на наш взгляд, следует определить как "необлученный материал прямого использования" в соответствии с нынешней номенклатурой МАГАТЭ (CD/1819). Мы считаем, что есть и убедительные аргументы в пользу включения нептуния и, возможно, америция. Переговорщикам, однако, нужно будет признать, что эти два элемента не создают одинаковые распространенческие риски, либо в соотношении между собой, либо в соотношении с ураном или плутонием. Как же тогда включить эти определения в систему проверки – этот вопрос еще остается открытым. Некоторые делегации предлагают более широкое определение, включая весь расщепляемый материал или весь облученный материал прямого использования; однако мы полагаем, что это возложило бы ненужные нагрузки и на инспекторов, и на инспектируемые государства – участники всякого ДЗПРМ без соразмерного прироста в плане безопасности. Мы бы начинали с "выполнимого" и с подхода, который был бы совместим и мог бы легче состыковываться с существующей гарантийной системой.

Во-вторых, что касается сферы охвата, то моя делегация хотела бы подчеркнуть, что эта проблема не просто связана с вопросом о существующих запасах расщепляющегося материала, – эта проблема, бесспорно, носит важный, сложный и спорный характер. Вместе с тем проблематика сферы охвата сопряжена и с другими важными факторами, такими как военно-морские силовые ус-

тановки и гражданский ядерный топливный цикл, включая и такие прикладные дисциплины, как промышленность и медицина. И переговорщикам будет необходимо продемонстрировать гибкость и творчество в том, что касается запасов расщепляющегося материала. Тут нельзя вести речь о том, чтобы просто-напросто включить или исключить все запасы: запасы имеют целый ряд форм и сопряжены с множеством возможных сценариев в отношении проверки и утилизации. В ходе переговоров нам надо будет трансформировать позиционные заявления, высказанные на нашей Конференции, в действенные, конкретные предложения, которые могли бы быть востребованы в ходе переговоров. Мы бы приветствовали конкретные предложения от всех заинтересованных сторон. В этом контексте я благодарю Пакистан за его сегодняшнее заявление и за его взгляды в отношении сферы охвата, а также в отношении проверки.

Наконец, что касается проверки, то Канада подтверждает свою позицию о том, что ДЗПРМ должен носить недискриминационный характер по его применению ко всем государствам-участникам и поддаваться многосторонней проверке. Вместе с тем мы подчеркиваем, что недискриминационный характер не должен быть сопряжен, на наш взгляд, с возложением дополнительного бремени на любое государство – участник ДНЯО, имеющее соглашение о всеобъемлющих гарантиях и дополнительный протокол с МАГАТЭ.

Что же касается вопроса о том, кто осуществлял бы проверку, то Канада первой признала бы, что МАГАТЭ имеет несравненный объем знаний по ядерным проблемам и гарантиям. Между тем взаимоотношения между Агентством и будущим ДЗПРМ не следует воспринимать как нечто само собой разумеющееся, и они поднимают ряд проблем, которые надо тщательно продумать. Агентство и так уже является сложной международной организацией, у которой существующие ресурсы напряжены до предела. Как и в случае запасов, проблема проверки не решается по принципу "либо все, либо ничего" – тут надо предусматривать творческие механизмы исходя из риска.

Наконец, Конференция по разоружению не оперирует в вакууме. Как сказала в понедельник госсекретарь Соединенных Штатов, пока мы оттягиваем начало переговоров, продолжается производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. Чем дольше мы выжидаем, тем больше может поистине ухудшиться международный контекст в плане безопасности. Более того, принцип ненанесения ущерба безопасности для всех порождает обязательство продвигать запрещение на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия в качестве следующего логического шага по пути к достижению мира без ядерного оружия. Этот процесс мы начали за счет ДВЗЯИ. И теперь нам надо продолжить его за счет ДЗПРМ. Недавнее австралийско-японское параллельное мероприятие дало представление о том, какими сложными будут наши переговоры.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо Вам, посол. А сейчас слово имеет Постоянный представитель Швейцарии посол Лаубер. Вам слово.

Г-н Лаубер (Швейцария) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, присоединяясь к другим, я приветствую посла Республики Корея Квон Хэ Рёна. Я желаю Вам доброй удачи здесь, в Женеве, и рассчитываю на совместную работу с Вами и Вашей делегацией.

Г-н Председатель, мы всячески приветствуем Ваши усилия по продолжению модели структурированных пленарных дебатов, начало которой было положено под канадским председательством. И сегодня я был бы рад поделиться взглядами моей делегации на договор о расщепляющемся материале. Преды-

дущее пленарное заседание на эту тему уже позволило провести хороший обмен взглядами.

Инициатива Австралии и Японии провести дополнительные параллельные мероприятия, открытые для всех делегаций, по конкретной подтеме будущего договора помогла улучшить понимание делегаций по техническим проблемам. Швейцария всячески приветствует эту инициативу, и поэтому мы и способствовали ей, облегчив участие нашего собственного эксперта д-ра Бруно Пелло. Я благодарю посла Вулкотта за превосходный доклад, который он представил сегодня утром, и за добрые слова в адрес моей делегации.

На наш взгляд, сфокусированный обмен между экспертами и делегациями оказался чрезвычайно полезным, ибо он помог наметить контуры и рамки разных определений и тем самым пролить свет на разные варианты для будущего договора. Благодаря письменному докладу, упомянутому послом Вулкоттом минуту назад, делегации на Конференции по разоружению получают столь необходимое подспорье для будущих дискуссий и переговоров.

Мы понимаем, что многие делегации считают преждевременным четко излагать свои предпочтения в пользу того или иного определения, тогда как еще остается определить цели, сферу охвата и степень проверки по будущему договору о расщепляющемся материале. Речь идет о том, чтобы подчеркнуть, как тесно связаны вопросы о целях и сфере охвата будущего договора. Очевидно, что официальные переговоры создадут всеобъемлющую и динамичную обстановку, необходимую для разрешения сложных проблем.

Инициатива Австралии и Японии важна и по другим причинам. Во-первых, она показала, что при наличии политической воли женевское разоруженческое сообщество может добиться прогресса по повестке дня Конференции по разоружению. Швейцарская делегация открыта для того, чтобы посещать аналогичные мероприятия и по другим ключевым проблемам, таким как ядерное разоружение, НГБ или космическое пространство, и вносить в них свою лепту.

Во-вторых, как показала инициатива, из-за процедурного затора не надо откладывать сложные проблемы, стоящие перед Конференцией – к ним можно подходить творчески. В сущности, такие дискуссии ведь помогают подготовить почву для официальных переговоров и будут обогащать такие переговоры.

И наконец, что немаловажно, параллельные мероприятия также доказывают, что сфокусированные дискуссии на протяжении нескольких дней с участием экспертов гораздо более эффективны, чем другие форматы, которые Конференция апробировала прежде, когда каждому предмету посвящалось лишь три часа в неделю. А это подчеркивает необходимость, чтобы добиться прогресса, учредить вспомогательные органы по всем четырем ключевым проблемам.

Подчеркивая еще раз, что такой неофициальный формат "на полях" Конференции по разоружению не может быть субститутотом для реальных переговоров, мы приветствуем то обстоятельство, что Австралия и Япония намерены организовать дальнейшие семинары по другим проблемам, имеющим отношение к ДЗПРМ, и мы намерены и впредь играть в этом активную роль.

В заключение позвольте мне привлечь внимание коллег к трем проблемам, касающимся общих рабочих методов Конференции. Во-первых, поскольку продолжаются последующие усилия в связи с совещанием высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и по продвижению вперед

многосторонних разоруженческих переговоров, моя делегация считает, что требуется вклад со стороны Женевы, который фактически отражал бы положение дел на Конференции по разоружению.

Во-вторых, нам думается, что уже пора обсудить достоинства и недостатки упрощенной программы работы на основе конкретного предложения. Мы стремимся обследовать такой подход и заинтересованы в том, чтобы выслушать взгляды других.

В-третьих, нас радуют крепнущие призывы к большей открытости со стороны Конференции по разоружению по отношению к гражданскому обществу. Мы рассчитываем на совещание сегодня позднее с гражданским обществом, которое устраивает канадская делегация. Мы надеемся, что применительно к пленарным заседаниям Конференции по разоружению в целом можно будет найти соответствующий механизм, чтобы позволить регулярное взаимодействие с гражданским обществом. Тут важно положить конец анахроничному и невыигрышному отчуждению гражданского общества от этого форума.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо Вам, посол, за Ваши комментарии. Мы принимаем к сведению Ваши заключительные замечания. Слово имеет заместитель Постоянного представителя Индии г-н Амандип Сингх Гилл. Вам слово.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы приветствовать среди нас посла Республики Корея Квон Хэ Рёна и хотел бы заверить его от имени посла Рао в полном сотрудничестве индийской делегации в связи с тем, что он приступает к исполнению своих обязанностей.

Сегодня мы хотели бы высказать кое-какие краткие замечания по ДЗПРМ в свете представленного послом Австралии детального устного доклада о дискуссиях на параллельном мероприятии по ДЗПРМ в прошлом месяце, за который мы благодарим его.

Как мы отмечали в своем заявлении на пленарном заседании Конференции по разоружению от 17 февраля 2011 года, дискуссии на параллельном мероприятии не являются ни переговорами, ни предпереговорами. Цель мероприятия состоит исключительно в том, чтобы содействовать пониманию технических проблем и укрепить доверие и динамику в русле переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению на основе мандата Шеннона. Мы также отметили, что на этом мероприятии были представлены не все соответствующие страны, а многие из тех, кто участвовал, не мобилизовались по существу. Как таковое резюме дискуссий не может не быть тем, как оно было заявлено, – персональной оценкой Председателем технических дискуссий, которые состоялась в рамках ограничений форума и его формата и без ущерба для предметных позиций делегаций по теме определений, имеющих значение для ДЗПРМ. Варианты и "комбинаторность" вариантов – это дело хорошее; но когда мы начинаем втискивать их в двухмерные таблицы, то мы уже начинаем процесс политического выбора из числа технических вариантов, а эту задачу лучше всего оставить за переговорами.

Как было заявлено в нашем выступлении от 3 февраля 2011 года, в индийской позиции не произошло изменений в плане поддержки начала переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению в рамках согласованной программы работы. Это не наносит ущерба той приоритетности, какую мы отводим ядерному разоружению. Хотя Индия может и впредь участвовать в дискуссиях по ДЗПРМ на пленарных заседаниях Конференции по разоружению или на параллельных мероприятиях, они не могут ни подменять официальные перегово-

ры по ДЗПРМ во вспомогательном органе Конференции по разоружению в соответствии с ее Правилами процедуры, ни связывать делегации. В связи с проблемами ДЗПРМ, как и в связи с любым другим делом, которое касается ее национальной безопасности, от Индии нельзя ожидать, чтобы она была связана документами, на которые она не давала своего полного согласия.

И наконец, г-н Председатель, что касается проблем, которые Вы подняли в начале нашего сегодняшнего заседания, то тут поистине кстати, что нам не приходится начинать с нуля; в прошлом наш форум трижды приближался к началу переговоров по ДЗПРМ на основе таких наработок. И сегодня мы излагаем свою позицию на пленарном заседании, с тем чтобы она могла быть отражена в протоколах Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, посол. Слово имеет Постоянный представитель Германии посол Хоффман. Вам слово.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, присоединяясь к другим, я приветствую посла Квон Хэ Рёна на Конференции по разоружению.

Я хотел бы выразить нашу признательность и благодарность делегациям Австралии и Японии за то, что они взяли на себя устройство расширенного параллельного мероприятия по проблемам определений и сферы охвата ДЗПРМ. Я хотел бы поблагодарить посла Вулкотта за превосходный детальный отчет об интересных дискуссиях, которые проходили у нас в прошлом месяце три раза во второй половине дня при активном участии со стороны экспертов из научного сообщества. Я считаю, что эти дискуссии четко продемонстрировали не только полезность, но и необходимость устойчивого процесса заинтересованной дискуссии, с тем чтобы прояснить сложные концептуальные проблемы, если Конференция по разоружению хочет заниматься вызовом в связи с расщепляющимся материалом таким образом, чтобы удовлетворять требованиям содержательного обязывающего соглашения.

Одним из достоинств проведения таких параллельных мероприятий является их отчетливая неформальность, а это означает среди прочего отсутствие атрибуции выраженных взглядов и позволяет проводить более открытые, откровенные, а тем самым и более плодотворные дебаты. Хотя мы определенно приветствуем это, мы в то же время очень заинтересованы в проведении предметного обмена взглядами по таким вопросам на самой Конференции по разоружению, на формальных или неформальных заседаниях, ибо проблемы ДЗПРМ, равно как и другие проблемы нашей повестки дня, надлежит поднимать и прорабатывать дальше, конечно же, здесь, на Конференции по разоружению. Вот почему сегодня я и хотел бы высказать в нашем ракурсе несколько замечаний по существу дела в свете дискуссий, проведенных с экспертами в ходе этого параллельного мероприятия.

Вообще у нас складывалось впечатление, что многие разделяли мнение, что при подходе к вопросу о том, какого рода определения следует использовать для ДЗПРМ, явно имело бы смысл опираться на термины МАГАТЭ. Начнем с того, что на то есть, разумеется, сугубо прагматические причины в том смысле, что, очевидно, нет нужды изобретать колесо, когда у нас уже есть в наличии система, которая хорошо работает больше четырех десятилетий и которая призвана обеспечивать, чтобы в государствах – участниках ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, не производился расщепляющийся материал ядерно-оружейного назначения. А между тем тут есть и более глубокий и, если угодно, более политический резон. Если предположить, гипотетически, что в ДЗПРМ

был бы использован фундаментально иной комплекс определений, нежели в гарантийной системе МАГАТЭ, то возникла бы явная опасность того, что это нанесет ущерб самой системе гарантий МАГАТЭ, потому что люди, по вполне понятным причинам, задавали бы вопрос: почему следует применять два разных стандарта, в сущности, к одному и тому же комплексу проблем, подлежащих разрешению. И как нам представляется, этот вывод следует поистине очень тщательно учитывать.

Позвольте мне представить тут в самом элементарном виде то, что, как считает Германия, должен, в качестве минимальных требований, охватывать ДЗПРМ: запрет на производство расщепляющегося материала прямого использования для ядерного оружия в русле определений МАГАТЭ; запрет на передачу в целях, имеющих отношение к ядерному оружию, расщепляющегося материала, произведенного в целях гражданского использования до или после вступления в силу ДЗПРМ; запрет на повторное использование расщепляющегося материала, полученного за счет разоруженческих мер.

Моя делегация будет рада включиться в дальнейшие дискуссии по этим проблемам и рассчитывает на дальнейшие дискуссии здесь, на Конференции по разоружению, или в другом месте.

Ну а теперь позвольте мне попытаться высказать краткий комментарий по предшествующему заявлению посла Акрама; я очень внимательно выслушал его заявление. Как я его понимаю, он, в сущности, говорит, что, дабы договор по расщепляющемуся материалу был содержательным, нужен широкий подход к определениям и проблемам запасов и верификации. Я думаю, что это совершенно законная точка зрения; ну а разделяете вы ее или нет – это уж другое дело. Должен сказать, что я был весьма впечатлен той детальностью, с какой мой друг посол Акрам трактует эти сложные проблемы. И все же, когда я слушал его заявление, я подумал: всё это – вопросы, которые нужно поднимать на переговорах, ведь для этого-то переговоры и существуют. А спустя некоторое время, когда он изложил свои детальные тезисы, я подумал про себя, что, пожалуй, можно было бы, собственно, выразить надежду, что в практическом отношении мы уже включаемся в переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, посол. Слово имеет заместитель Постоянного представителя Соединенного Королевства г-жа Джо Адамсон. Вам слово.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как и другие, я хотела бы приветствовать на Конференции по разоружению посла Квон Хэ Рёна.

Ранее Соединенное Королевство уже выступало с заявлением по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и солидаризировалось с заявлением Европейского союза. И я просто хочу развить и освежить некоторые из этих комментариев.

Вначале я хотела бы повторить, что Соединенное Королевство привержено долгосрочной цели мира без ядерного оружия и достижению прогресса по многостороннему разоружению. Мы всерьез воспринимаем свои разоруженческие обязательства по ДНЯО и добились конкретного прогресса в этом направлении с обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, включая и значительные разоруженческие меры, изложенные в октябрьском 2010 года Стратегическом обзоре по обороне и безопасности.

Переговоры на Конференции по разоружению по договору о прекращении производства расщепляющегося материала должны оставаться приоритетом для международного сообщества, чтобы оно поступательно продвигало свою разоруженческую и нераспространенческую повестки дня. Это является собой следующий логический шаг по пути к миру без ядерного оружия.

Договор, который должен проверяемым образом запретить будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, должен включать все ключевые ядерные субъекты, с тем чтобы он отвечал чаяниям международного сообщества содержательно укрепить глобальную структуру разоружения и нераспространения.

И по этой причине Соединенное Королевство хотело бы еще раз подчеркнуть свою твердую приверженность началу переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению. Мы по-прежнему настоятельно призываем членов достичь консенсуса в отношении принятия согласованной программы работы на 2011 год. А чтобы государства – члены Конференции по разоружению могли продемонстрировать международному сообществу, что они добиваются прогресса в русле выполнения взятых обязательств по плану действий, согласованному на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, эта программа работы должна включать дискуссии по всем пунктам повестки дня и начало переговоров по ДЗПРМ.

Соединенное Королевство хочет поблагодарить австралийскую и японскую делегации за организацию в рамках Конференции по разоружению с 14 по 16 февраля 2011 года параллельного мероприятия по определениям для ДЗПРМ, а посла Вулкотта – за его весьма всеобъемлющий доклад сегодня утром.

Соединенное Королевство рассматривало мероприятие как полезную возможность обследовать некоторые из проблем, а именно определения, которые были бы уместны в случае ДЗПРМ, и поэтому участвовало в экспертных дискуссиях. Как я отмечаю, посол Вулкотт сказал, что на будущем параллельном мероприятии мы могли бы вернуться к некоторым из проблем, уже охваченных в связи с определениями. Моя делегация хотела бы тепло приветствовать такой шанс провести инвентаризацию и посмотреть то, что мы обсуждали прежде. Нашу приверженность в рамках этих параллельных мероприятий следует рассматривать как демонстрацию нашей приверженности достижению прогресса в русле переговоров по ДЗПРМ в рамках Конференции по разоружению.

Мы надеемся, что динамика, заданная этим мероприятием, а также продуктивными пленарными дискуссиями, которые мы проводим по четырем ключевым проблемам, поможет убедить любые государства, которые продолжают блокировать принятие программы работы, что делать это – не в их интересах. Я говорю это вовсе не из желания оказать нажим или прибегнуть к запугиванию, а чтобы сказать, что, исходя из того, что мы слышали сегодня утром, люди, которые не приходят на параллельное мероприятие, могут внести немалый вклад в проводимые нами дискуссии. Так что мое послание звучало бы так: пожалуйста, приходите и присоединяйтесь к нам.

Соединенное Королевство вновь подтверждает свою убежденность, что сила Конференция по разоружению состоит в том, что за счет своих правил процедуры она проявляет уважение к интересам каждого члена в плане национальной безопасности. За счет правила консенсуса она обеспечивает защиту

этих интересов как на переговорной стадии, так и на эвентуальных стадиях подписания и ратификации любого договора. Я хотела бы вычленить одну фразу из заявления посла Пакистана в этом отношении, где он сказал, что ДЗПРМ не охватывал бы определенные изотопы. Ведь никто из нас не знает, что мог бы охватывать ДЗПРМ, потому что мы еще не начали по нему переговоры. И я не думаю, что на данном этапе мы можем сказать, а что же будет охватывать ДЗПРМ. Так что тут тем более есть резон включиться в дискуссии, весьма плодотворные дискуссии, которые проходят у нас на этих параллельных мероприятиях.

Вместе с тем правило консенсуса не должно употребляться отдельными странами для того, чтобы вообще мешать Конференции по разоружению проводить всякую работу. Мы вновь заявляем о своей готовности мобилизоваться по всем четырем ключевым проблемам Конференции по разоружению, которые все должны обсуждаться в рамках любой программы работы. Мы повторяем свой призыв к Конференции по разоружению добиться предметного прогресса в русле переговоров по ДЗПРМ на сессии 2011 года.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, мадам. А сейчас слово имеет заместитель Постоянного представителя Алжира г-н Хелиф. Вам слово.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, вначале алжирская делегация хотела бы, присоединяясь к предыдущим ораторам, приветствовать посла Республики Корея. Делегация рассчитывает на сотрудничество с ним на Конференции по разоружению.

Сегодня алжирская делегация хотела бы взять слово, чтобы высказаться по пункту 2 повестки дня Конференции относительно предотвращения ядерной войны, который на сегодняшних дискуссиях чисто по практическим соображениям был скомбинирован с пунктом 1 повестки дня. Она также желает подчеркнуть важность этого пункта повестки дня ввиду тех рисков, какие составляла бы любая ядерная война для будущего человечества в целом. Разумеется, следовало бы предотвращать всякую войну, проводимую любыми средствами, и для этого-то и была учреждена Организация Объединенных Наций. И все же проблема войны ядерной носит гораздо более тяжкий характер ввиду долгосрочных и необратимых рисков истребления и разрушения. Существующий ядерно-оружейный арсенал имеет колоссальный размах, а ядерная догма, на которую ссылаются некоторые государства, обладающие ядерным оружием, и согласно которой применение такого оружия позволительно – даже против государств, которые им не обладают, усугубляет риск ядерной войны. Самый надежный способ предотвращения ядерной войны состоит в полной и необратимой ликвидации такого оружия в соответствии с транспарентными процедурами, сопрягаемыми с эффективной международной проверкой. А до реализации таких действий существенно важно изыскивать способы снижения риска обращения к ядерному оружию.

Государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия, обладающие ядерным оружием, обязались на последней обзорной Конференции по действию 5 плана действий ускорить достижение конкретных успехов в осуществлении изложенных в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора шагов, ведущих к ядерному разоружению, путем, способствующим упрочению международной стабильности и международного мира и безопасности, и на основе принципа повышения уровня безопасности для всех и ненанесения ей ущерба. С этой целью Конференция призвала государства – участники Договора, обладающие ядерным ору-

жием, быстро продвигаться в русле достижения ряда целей, включая следующее: "еще более снизить роль и значение ядерного оружия во всех концепциях, доктринах и стратегиях военного строительства и обеспечения безопасности" и "обсудить политику, которая могла бы предотвратить применение ядерного оружия и в конечном итоге привести к его ликвидации, уменьшить опасность ядерной войны и способствовать нераспространению и ядерному разоружению". Такого рода шаги могли бы помочь снизить риск ядерной войны, и Конференция по разоружению является надлежащим форумом для консультаций с прицелом на то, чтобы заложить основы для безопасного будущего человечества и для устранения опасности ядерной войны.

Алжир всегда поддерживал документ CD/1864, но если будет принят альтернативный подход к программе работы, то он должен акцентировать важность пункта 2 повестки дня. Что касается позиции Алжира по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, то Его Превосходительство посол Идрисс Джазайри уже излагал позицию Алжира по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо заместителю Постоянного представителя Алжира за его замечания. Что касается второго пункта нашей повестки дня, то я хотел бы сказать, что, как я полагаю, сегодняшние ценные лепты позволяют нам развить общие прения, начатые под канадским председательством, и я надеюсь, что эти лепты окажутся полезными в нашей будущей работе.

Я также думаю, что наша работа по договору о прекращении производства расщепляющегося материала постепенно приобретает более сфокусированный характер. Буквально через минутку я продолжу свои комментарии, потому что, как представляется, выступить желает иранская делегация. У меня ее не было в списке. Слово имеет Постоянный представитель Исламской Республики Иран. Извините меня, Вас не было у меня в списке. Вам слово.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разумеется, на заседании каждая делегация вправе в любой момент поднять свой флажок и выразить свои взгляды, хотя это и не было указано на более раннем этапе.

Позвольте мне вначале приветствовать уважаемого посла Республики Корея на этом заседании. Мы хотели бы заверить его в нашей полной поддержке и сотрудничестве, и мы желаем ему всяческих успехов в исполнении им своих обязанностей.

Мы придаем большое значение Конференции по разоружению как единственному органу переговоров в сфере разоружения. Мы также придаем большое значение правилам процедуры этого благородного органа.

Первостепенный приоритет в работе Конференции по разоружению состоит в том, чтобы согласовать всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, с тем чтобы начать предметные переговоры по проблемам, имеющим отношение к повестке дня, и в этом отношении мы поддерживаем обретение всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая позволяла бы начать переговоры по всем четырем ключевым проблемам. Нашим верховным приоритетом в этом органе является ядерное разоружение. Нет у нас и проблем с началом на Конференции по разоружению официальных переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала с учетом условий, которые мы уже много раз развивали в своих предыдущих заявлениях. Основные критерии состоят в том, что ДЗПРМ должен способствовать ядерному разоружению, и наилучшим способом сделать это является включение

ние запасов всего расщепляющегося материала, уже произведенного государствами, обладающими ядерным оружием. Если только не будут включены запасы, то мы полагаем, что эти усилия окажутся бесплодными.

Мы очень тщательно выслушали комментарии, которые были изложены уважаемыми коллегами на этом заседании, и нас проинформировали, что многие делегации не участвовали в параллельном мероприятии, а многие из тех, кто все-таки участвовал, не были активно мобилизованы в предметных дискуссиях. Параллельное мероприятие не было ни переговорами, ни предпереговорами. На наш взгляд, отчет, только что представленный уважаемым послом Австралии, отражает результат национальной инициативы и не имел бы никакого статуса в рамках официальной работы Конференции по разоружению. И неприемлемы любые усилия раздуть это дело сверх всякой меры. Так что в заключение я хотел бы подчеркнуть, что нам следует избегать всякой работы, которая подрывала бы убедительность этого благородного органа.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо Постоянному представителю Исламской Республики Иран. Мой дорогой друг, я не заметил, что Вы подняли флажок: я был сосредоточен на другом. Да Вас и не было в списке.

Как мне думается, что я и говорил минуту назад, мы углубили общие дебаты, начатые нами несколько недель назад под председательством Канады. Мне также думается, что наша работа по договору о прекращении производства расщепляющегося материала постепенно приобретает более сфокусированный характер. Однако имели место и четкие политические послания.

Было выражено несколько воззрений в отношении определений расщепляющегося материала, производства, проверки, охвата, увязок с МАГАТЭ и новых технических достижений, и это представляется небезынтересным.

На мой взгляд, ясно, что и по этому пункту, и по другим пунктам повестки дня нам надлежит вступить, и я надеюсь, что так оно и произойдет, в новый этап на данной Конференции. И я хочу заверить вас, что председательство уже работает над этим.

Прежде чем закрыть заседание и в связи с пунктами ориентировочного графика, я хотел бы сообщить, что на следующем заседании наша работа будет сфокусирована на предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП), и я надеюсь, что эта возможность позволит генерировать дебаты того же свойства, что состоялись у нас сегодня.

Как я вижу, слова только что попросил посол Мексики. Вам слово, посол.

Г-н Эрнандес Басаве (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы приносим Вам свои извинения за то, что прерываем Ваши заключительные слова. Я хотел бы, пользуясь возможностью, очень кратко выразить от имени делегации Мексики нашу благодарность и признательность Австралии и другим странам, которые, и в том числе Мексика, принимали участие в этом параллельном мероприятии, особенно с учетом условий, превалирующих на Конференции по разоружению уже много лет.

Мы считаем, что это – конструктивное мероприятие, и, как верно сказал минуту назад германский посол, мы в той или иной форме проводим довольно предметную дискуссию по ключевым проблемам. Более определенные параметры обретает сложная природа эвентуального соглашения по расщепляющемуся материалу. Мы начинаем получать представление о потенциальном охвате соглашения и о вызовах, с которыми это было бы сопряжено, и, как нам пред-

ставляется, это есть шаг в верном направлении. Так что в этом контексте мы просто хотели бы выразить нашу благодарность и поддержку делегациям, которые принимали участие в этом мероприятии.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо. Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы дать слово представителю секретариата – заместителю Генерального секретаря Конференции.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я попросил слова, чтобы сделать объявление, и это связано с параллельным мероприятием, которое последует сразу же за этим пленарным заседанием после его закрытия. Постоянное представительство Канады вместе с членами комитета НПО по разоружению в Женеве устраивают параллельное мероприятие с презентациями по четырем ключевым пунктам повестки дня Конференции по разоружению со стороны четырех представителей гражданского общества. За презентациями последует сеанс вопросов и ответов, а после того, как закончится параллельное мероприятие, будет устроен прием с легкими закусками.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо и большое спасибо Канаде.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.